

найменшаго способа веденія войны, должна считаться главною причиной столкновеній, которых опасается Англія; но тѣмъ не менѣе, помимо опас- ждается, что въ отрядѣ, взявшемъ Кузенсъ, находилось мнѣ го бѣглыхъ коммуналистовъ и картахенскихъ каторжниковъ.

— Въ „Кельнскую Газету“ пишутъ: „Карлисты признали нужнымъ оправдаться передъ Европой въ своихъ безчисленныхъ преступленияхъ, что объясняется, впрочемъ, не остаткомъ человѣческаго стыда, а просто сознаниемъ, что совершилъ ими звѣрства вредить ихъ дѣлу. Такъ-называемый военный уполномоченный донъ-Карлоса въ Лондонѣ прислали въ тамошнюю газету депешу отъ карлистской военной юнты въ Нериньянѣ отъ 23-го июля, въ которой сказано, будто извѣстія о жестокостяхъ, совершенныхъ карлистами въ Кузенѣ, и о пораженіи, понесенномъ вслѣдъ затѣмъ войсками донъ-Альфонса, лишены всякаго основанія, и будто победа этого инфанта была гораздо важнѣе чѣмъ гибель Нериньянѣ“.

— О состоянии здоровья князя Висмарка сегодняшняя газета сообщаютъ слѣдующій бюллетень: „Изъ двухъ царапинъ, существующихъ у ручной кисти, одна, лежащая ближе къ кисти, зажила совершенно; другая, усложненная обжогомъ, почти зажила. Однако, вслѣдствіе удара пули, въ нижней части ручной кисти еще чувствуется боль, и вообще во всей руки замѣтна слабость и онѣхѣніе, преиятствующія дѣйствовать ею; точно такъ же при опусканіи руки происходитъ ощущеніе тяжести. Но общее состояніе здоровья имперскаго канцлера удовлетворительно, и онъ ежедневно продолжаетъ пользоваться водами. Докторъ Оскаръ Ди-
рудъ старшій...“

— Въ отвѣтъ на увѣреніе одной изъ тирольскихъ газетъ, что патеръ Ханталеръ получилъ отъ имперскаго канцлера князя Бисмарка извинительное письмо, этотъ патеръ пишетъ въ „Salzburger Nachrichten“: „Мнѣ не дано никакого удовлетворенія за оскорблѣніе моей чести, за перенесенную мною тревогу и за нарушеніе плана моего путешествія; прибавлю, что высшія соображенія побуждаютъ меня и не требовать такого удовлетворенія“.

— Въ „Офиц. Газетѣ“ напечатано слѣдующее официальное донесеніе бригадира Лопеца-Пинто объ освобожденіи плѣнныхъ, взятыхъ карлистами въ Куэнсѣ: Начальникъ войскъ въ Сигвенцѣ получилъ отъ бригадира Лопеца-Пинто, для сообщенія военному министру и генераль-губернаторамъ Арагоніи и Новой Касилии, дешеву слѣдующаго содерѣжанія: „Теруэль 22-го юля. Бригада, которою я командую, одержала вчера утромъ, въ Сальваканьетѣ, въ провинціи Куэнсѣ, важную победу надъ значительною частью корпуса доњ-Аль-

Судебныя извѣстія.
Засѣданіе особаго присутствія пра

гихъ изъ нихъ убили и взяли большое число пленныхъ, въ томъ числѣ семерыхъ офицеровъ и начальника отряда, барона Беникаreno. Мы отняли у нихъ оружіе, боевые и другіе запасы, лошадей и музыкальные инструменты. Я возвратился сюда со всею добычей, повинуясь предписаніямъ генералъ-губернатора. Солдаты мои исполнили это трудное дѣло съ величайшимъ мужествомъ и хладнокровiemъ, которое было необходимо для того, чтобы не подвергать опасности

жизнь нашихъ плѣнныхъ. Я не нахожу словъ для достойнаго восхваленія этихъ храбрыхъ и терпѣливыхъ воиновъ. Довольно сказать, что они одержали эту блестательную победу послѣ 22-хъ-часового перехода форсированнымъ маршемъ чрезъ горы Альборраинъ и Вальдемюколь, при чемъ пѣлыхъ три дня не получали рацийнѣвъ, потому что только въ день битвы я получилъ возможность раздать имъ хлѣбъ, да и то по одному

хлѣбу на 10 человѣкъ. Ваше прево-
ходительство оцѣните эти факты по
достоинству и признаете, что если
Куэнса пала съ честью, то и на долю
моей бригады вышла немалая
честь вырвать изъ рукъ непріятеля
лучшій лавръ, пріобрѣтенный имъ въ
печальный для насъ день 15 июля.
— Въ „Офиціальнай Газетѣ“ напеч-
атано донесеніе префекта Куэнсы,
подтверждающаго, что карлисты со-
вершили въ этомъ городѣ поджоги,
грабежи и убийства. Они уничтожили,
между прочимъ, физические инструмен-
ты въ кабинетѣ естественной

всѣ онъ носятъ на себѣ религіозный характеръ, и если будетъ прочитанъ переводъ, то судъ убѣдится въ этомъ.

XI. Протоколъ 1873 года, октябрь

бысь, 1-го сорок пятого года въ деревне Сареево, въ домѣ Арбузова въ квартире сестры Николая и Василья Платовыхъ, произвѣлъ у нихъ, на основаніи 21 и 25 ст. закона мая 1871 года и по способу семьи прокурору Московской палаты, самый строгий тщательный обыскъ, причемъ оказалось различныя тетради, писанныя Евгениемъ Плотниковымъ по-немецки, тетради Василия Гекова, писанныя по-русски всѣхъ этихъ перепискахъ и подозрительное. Во времена стоявшій на часахъ на двери городовой Иванъ Махомѣтиль выкинутый изъ окна и свертокъ бумаги, въ которому оказалось также подозрительное. Въ то же время былъ сдѣланъ обыскъ въ той комнатѣ, откуда брошены были вещи, но предосудительного не оказалось.

Прис. пов. Слонимский просил обратить внимание на то, что у подсудимаго Папина найдены только двѣ прокламаций: „Къ русскому народу“ и „Какъ нужно жить по закону природы и правды“.

Х. Протоколъ. 1873 года сентябрь 16-го дня Корпуса Жандармовъ поручикъ Поповъ прибылъ 1го стана, Звенигородскаго уѣзда, въ село Пекрушкино, въ домъ бывшаго студента С.-Петербургскаго Технологического Института Александра Васильевича Лодушкина, вмѣстѣ съ сыномъ Евгениемъ, въ домѣ отсутствующаго крестьянина Кирилла Кондратьева Курдаева, при бытности брата его Максима Курдаева, гдѣ и были найдены на дворѣ въ сѣнѣ двѣ записная книжки и конвертъ съ 5-ю печатями на имя Авдотьи Пиконовой; во 2-хъ, въ той же деревнѣ Сареевой, въ домѣ крестьянина Максима Кондратьева Курдаева, при бытности его самого, гдѣ ничего относящагося къ дѣлу не найдено; въ 3-хъ оговорено было русло всей рѣчки Медвединки, начиная отъ дер. Сареевой

Товарищъ оберъ-прокурора.
какъ въ этомъ протоколѣ не
зано, что именно найдено под-
тельного, а указано только на то
найдены подозрительныя вещи
въ дополненіе считаю съ
обязанностью объяснить суду,
всѣ тѣ вещи, которыя были
знаны подозрительными, были
читаны, затѣмъ протоколъ по-
санъ самимъ подсудимымъ и
первомъ же отбранномъ отъ
показаній онъ не отвергалъ, чѣ-
то всѣ указанныя въ прогон
вещи суть вещи подозрительны
въ числѣ ихъ прокламаціи рево-
ціоннаго содержанія найдены
менно у него.

объяснилъ, что Долгушинъ вмѣстѣ съ какимъ-то молодымъ человѣкомъ Дмитриемъ Ивановичемъ, фамилии которого не знаетъ, пріѣхавъ изъ Москвы на разсвѣтъ 14-го числа сентябрь, тотчасъ же началъ собираться и часовъ въ 12 дня того же числа уѣхалъ вмѣстѣ съ женой и вещами въ Москву на подводѣ крестьянки сельца Сареево Матрены Степановой, объявивъ вышеупомянутому сторожу, что домъ свой съ землею продадъ Дмитрію Ивановичу, который и просилъ

Кондратьева быть у него также сторожемъ, самъ же уѣхалъ часомъ раньше Долгушинъ на станцію жеѣзной дороги Одинцово. При э-
томъ Кондратьевъ заявилъ, что часть вещей была отправлена же-
лою Долгушинъ въ Москву съ
крестьяниномъ сельца Сареево Е-

имомъ Автоновыемъ за день рань-
е. Приказавъ ватъмъ сторожу от-
переть домъ, нашли его совершен-
но пустымъ, кроме необходимой
тебели. При осмотрѣ затѣмъ най-
денъ былъ въ углу стоящимъ на
одкѣ деревянный неокрашенный
учной работы крестъ, на которомъ
верху сдѣлана надпись: „Во имя
Криста“, а на перекладинѣ креста:
Свобода, равенство, братство“. Надписи на стѣнахъ: на одной: „О
оф. o soul, o gogu of liberty. То

же мѣстѣ былъ найденъ столбикъ
набора, перевязанный веревочкою,
въ шесть строчекъ, изъ которыхъ
пятая не полная отъ вываливших-
ся литеръ; длина этого столбика въ
два вершка, а ширина въ $\frac{6}{8}$ верш-
ка. Далѣе, въ сторонѣ избы лежа-
ла картонная рама въ 8 отдыленій,
изъ которыхъ 4 заклеены белой
бумагой и запачканы черной кра-
ской. При дальнѣйшемъ тщатель-
номъ осмотрѣ въ разныхъ мѣстахъ
полнѣтаго пола сѣней найдены из-

верситета Николай Плотниковъ.

Подѣ. Плотниковъ заявилъ, чѣ-
дѣйствительно у него, кромѣ про-
ламацій „Русскому народу“ и „Ка-
нужно жить по закону природы
правды“, были еще три проклама-
ціи „Къ интеллигентнымъ людямъ“
но, вслѣдствіе небольшаго числа
ихъ, воспоминаніе объ этихъ трехъ
прокламаціяхъ у него совершило-
исчезло, и вотъ поэтому-то онъ
отказался отъ того, что у него бы-
ли эти три прокламаціи.

поднятое пола съней найдены измѣтые клочки невышедшаго вполнѣ оттиска, по видимому также прокламаций. 13 литеръ шрифта, два запечатанныхъ въ черной краскѣ по-лотенца и клочокъ бумаги, выпачканный въ черной краскѣ, съ надписями: „счету товаровъ“, „Ессену“, „Верещагину“, „Въ имущество Ленбогу“. Въ маленькой дальней комнатѣ подъ лавкой лежала часть доски въ 1 арш. 5 в. длины, на которой ясно видна надпись, хотя и въ половину буквъ: „осторожно“. Обыски и осмотры начались въ 10½ часовъ утра и окончились въ 5 часовъ вечера. Домъ Долгушина предъ осмотромъ оказался очечатаннымъ и всѣ печати цѣлы. Постановлено: о всемъ вышеизложенномъ составить настоящій протоколь; вещи, опечатавъ печатью помощника начальника жандармскаго управления, опечатавъ тѣми же печатями надписи на стѣнахъ для редоохраненія отъ уничтоженія. Товарищъ сберъ-прокурора. Це-

ли эти три прокламации.

XIV. Протоколъ. 1873 года се-тября 29-го дня корпуса жанда-мовъ поручикъ Чоповъ, прибывъ мѣстнымъ надзирателемъ Байко-вымъ и двумя сторонними свидѣтелями: отставнымъ рядовымъ Га-рилой Лукиннымъ, купцемъ Иваномъ Васильевымъ Лебедевымъ и кре-яниномъ Кириломъ Кондратьевымъ Курдаевымъ въ опечатанную квартиру ярославской мѣщанки Татьяны Порфириевъ й, помѣщающей Сущевской части, 4-го кварта, въ домѣ купца Гурина, въ ко-ромъ 27-го сего сентября былъ приведенъ обискъ, и найдя печа-въ цѣлости, приступилъ, на осно-ваніи 25 ст. закона 19-го мая 1870 года, къ производству выемки, пр-чемъ взятое мужское платье, па-то и двѣ поддевки были предъ-длены крестьянину Курдаеву, ко-рый показалъ, что поддевка си-ватаго сукна и пальто принад-жать Александру Васильеву Да-гунину, на которому онъ вилъ

еъдъвъ надписей, найденыхъ на тѣнахъ, имѣется при дѣлѣ. Я олько хотѣть указать на то, что надписи эти имѣютъ тенденціозный арактеръ.

Приис. пов. Утинь. Надписи эти не заключаютъ въ себѣ революці-

и кору ить гадору сенданого ста-
росты села Усова".

XII. Протоколъ 1873 года сен-
тября 18-го для корпуса жандар-
мовъ штабсъ-капитанъ Ермолаевъ,
прибывъ съ мѣстнымъ надзирате-
лемъ, капитаномъ Кузьминскимъ и
двумя понятными свидѣтелями: кре-
гушину, на которомъ бывъ видѣ-
восившимъ ихъ въ Москвѣ, кои
Курдаевъ видѣлъ его въ послѣд-
разъ. Гостановилъ, опечатавъ, пре-
ставить въ московское губернское
жандармское управлениe.

XV. Протоколъ 1873 года сен-
тября 10-го на произвѣтшій дѣлѣ

